

Даже если полицейские не осмеливались утверждать, что были хорошо знакомы абсолютно со всеми жителями их района, они всё ещё уделяли пристальное внимание беспокойным и всем потенциально опасным гражданам. Чжао Сяолянью жила в этом районе с момента развода, и полиция уже хорошо её запомнила. Жена Чжан Цзяньго приходила к ней домой, чтобы учинить неприятности некоторое время назад, и та история также была запротоколирована. Поэтому, когда подошли ещё несколько старших полицейских и Чжан Хан представился, они уже имели общее понимание ситуации и не могли не посочувствовать его тяготам.

Этот ребёнок... Если бы его бросила только мать, отец мог бы, по крайней мере, оказать ему прямую поддержку. Однако теперь он был слеп, и никто не хотел позаботиться о нём.

«И что нам теперь делать?» - тихо спросил Сяо Жэнь у капитана полиции. Ему было больно даже смотреть на мальчика.

«Давай сначала свяжемся с его отцом. Хотя опека была присуждена его матери, его отец, безусловно, хотел бы вернуть своего ребёнка и вырастить его», - слова капитана казались вполне разумными, но он ничего не знал об изначальной ситуации. Если бы они действительно связались с Чжан Циминем, это было бы очень неловко.

Они разговаривали тихо, но как они могли спрятаться от Чжан Хана и Лу Чэнье, у которых был чувствительный слух? Чжан Хан от волнения сжал свои штаны так сильно, что костяшки его пальцев побелели, в то время как Лу Чэнье напрямую побежал к телефону, чтобы помешать Сяо Жэню сделать этот звонок.

«А-а-а! - Сяо Жэнь поспешил забрать телефонную трубку обратно изо рта лабрадора. - Не кусай телефон, это собственность полиции. Если ты его испортишь, то заплатишь за это!!»

Лу Чэнье не грыз и не кусал, он просто аккуратно держал телефонную трубку во рту, не давая ему позвонить.

«Ах, эта собака...» - Сяо Жэнь хотел было вырвать телефонную трубку, но внушающий благоговейный трепет внешний вид Лу Чэнье заставил его немного нервничать. Даже хорошо обученный полицейский опасался бороться с такой крупной собакой и быть укушенным. Ладно, травмироваться при исполнении служебных обязанностей ещё было почётно, но получить травму, пытаясь отобрать телефон у собаки...

«Дахэй, - мягко позвал Чжан Хан Лу Чэнье, и тот сел рядом с ним, всё ещё держа телефонную трубку во рту, - не суетись, отдай телефон обратно».

Он нащупал рот лабрадора, а затем медленно потянул за шнур. Лу Чэнье послушно открыл рот, позволяя Чжан Хану забрать трубку, а затем лизнул ладонь мальчика.

«Мне очень жаль, - сказал Чжан Хан, поворачиваясь в ту сторону, откуда доносился голос Сяо Жэнь. - Дахэй, наверное, не хочет, чтобы ты звонил моему отцу. Наши отношения не очень

хорошие, так что он вряд ли будет заботиться обо мне».

Такие грустные слова он озвучил лёгким тоном и со спокойным выражением лица. Он не выглядел печальным и, казалось, уже давно смирился.

«Но ты...» - Сяо Жэнь снова взял телефонную трубку, чувствуя себя немного подавленным. Полицейские каждый день видели трагические вещи. Однако они впервые встретили такого сильного ребёнка, как Чжан Хан. Судя по его тону, он не злился на судьбу или своих безответственных родителей за то, что они сделали. Он просто стойко принимал всё происходящее, до сих пор относился к своим родителям с терпимостью и держал своё сердце свободным от ненависти.

Его глаза были такими чистыми, но они ничего не видели.

«Вообще-то я не собирался приходить сегодня, - извиняющимся тоном произнес Чжан Хан, - но мне сейчас негде жить. Если бы я не был слепым, то смог бы вскоре найти себе место для ночлега, но сейчас я ничего не вижу, поэтому мне гораздо труднее. Я стоял на улице в тревоге, поэтому Дахэй привел меня сюда».

«Нет, нет, нет, нормально обращаться в полицию если у тебя есть какие-то проблемы! - Сяо Жэнь налил Чжан Хану стакан воды. - Я могу помочь тебе найти дом, но как насчет того, чтобы сделать это немного позже? Тебе всего 16 лет. Ты всё ещё должен быть в контакте с твоими родителями, по крайней мере до тех пор, пока не сможешь содержать себя самостоятельно».

Слова Сяо Жэня заставили Чжан Хана почувствовать тепло. Он улыбнулся и коснулся головы лабрадора, а затем сказал: «У меня есть Дахэй, он может помочь мне. Я также уже учусь азбуке Брайля и планирую вскоре обратиться в Федерацию инвалидов. Я, вероятно, смогу получить денежное пособие и постепенно освою некоторые навыки, чтобы найти работу. Всегда найдется какой-то выход».

Слова Чжан Хана шокировали весь полицейский участок. Они видели много разных людей и страданий, но мало кто был настолько оптимистичен. Не цепляясь за горечь и печаль, он решительно смотрел в будущее.

В отличие от Сяо Жэня, который все еще был немного взволнован, капитан сел рядом с Чжан Ханом и рассудительно сказал: «Ваши отношения с отцом могут быть не очень хорошими, и ты можешь иметь свои собственные планы на будущее, но ты всё ещё остаёшься несовершеннолетним ребенком. Из-за этого есть некоторые вещи, которые мы просто не можем сделать. У тебя должен быть опекун. Как полицейские, мы просто обязаны связаться с твоей семьей, поэтому, если мы не можем связаться с твоей матерью, то мы должны связаться с отцом».

Чжан Хан прикусил губу, но ничего не сказал. Было довольно трудно говорить о его отношениях с Чжан Циминем. По правде говоря, Чжан Хан и так уже был очень благодарен своему приёмному отцу за готовность платить алименты. Он также надеялся, что Чжан Цимин

сможет найти себе новую жену, которая будет искренней с ним, и в будущем у них появятся собственные дети. В данный момент он действительно не хотел больше беспокоить Чжан Цимина, но также и не хотел объяснять вопрос их кровного родства другим.

Он покачал головой: «Я не хочу его беспокоить. Со мной всё будет в порядке».

«Или... - Сяо Жэнь немного подумал, а затем сказал, - сейчас мой дом - это пустая трата двух спален и гостиной. Арендная плата очень высокая, поэтому я искал соседа, который поможет мне оплачивать её!»

Молодой полицейский сочувствовал подростку и был готов протянуть ему руку помощи. Однако капитан хлопнул его по затылку со словами: «Помолчи! Сейчас речь идет не об аренде дома, а о том, что родители бросили своего ребёнка. Он должен связаться со своей семьёй!»

«Но я же не ребёнок, - возразил Чжан Хан. - Мне шестнадцать лет, и я сам могу распоряжаться своей жизнью. Даже если мне придётся работать, это не будет считаться детским трудом».

«Гав, гав!» - Лу Чэнъе дважды пролаял рядом с ним, говоря, что он тоже мог помочь Хан Хану.

Капитан безнадежно вздохнул, а затем посмотрел на Сяо Жэня: «Ну, если ты так хочешь, то можешь взять его пожить в твоём доме на несколько дней. Затем помоги ему арендовать жильё, а также связаться с Федерацией инвалидов, чтобы он смог подать заявление на получение сертификата об инвалидности и получать пособие. Чжан Хан, ты не несёшь ответственность за исчезновение своей матери. Но, по крайней мере, мы должны связаться с твоим отцом и попросить, чтобы он переводил тебе алименты напрямую, понимаешь?»

Чжан Хан послушно кивнул.

Это лучший результат в сложившейся ситуации - у меня теперь есть временное жильё и мне помогут найти жильё в аренду в будущем. Что же касается контакта с Чжан Цимином, то это просто необходимость.

Таким образом, Сяо Жэнь взял Чжан Хана к себе домой, когда он закончил работу тем вечером. Как он и сказал, его дом был очень просторным, с двумя спальнями и одной гостиной. Даже жаль, что только один холостяк называл это место своим домом...

Как только Чжан Хан вошёл в дверь, на него обрушился сильный запах. Даже Лу Чэнъе не выдержал и начал чихать. Сяо Жэнь почесал в затылке и смущённо рассмеялся: «Ха-ха, вы, ребята, побудьте немного снаружи. Я сейчас же уберу комнату!»

После этого он поспешил в дом и закрыл входную дверь перед Чжан Ханом и собакой, чтобы предотвратить их страдания от вони.

Чжан Хан улыбнулся, затем присел на корточки рядом с лабрадором и тихо сказал: «Дахэй, мы встретили хорошего человека, не так ли?»

«Гав!» - Он точно хороший парень и к тому же - полицейский. Это гораздо лучше, чем искать кого-то на улице, где любой может попытаться обмануть слепого на деньги.

«Дахэй действительно умный, даже догадался отвести меня в полицейский участок. В тот момент я действительно думал, что сегодня ночью нам придётся спать в кабинке банкомата».

«Гав!» - А вот это не очень хорошее место для ночлега - что, если бы тебя ограбили ночью?

У Лу Чэнъе разболелась голова.

Как этот ребёнок может быть таким оптимистичным и наивным? Как будто он не знает, что в мире есть плохие люди?! Но... Наверное, так даже лучше. По крайней мере, мой Хан Хан не будет печалиться. Он сможет смело смотреть в будущее, а я помогу ему на этом пути.

Пара из одного человека и одной собаки весело болтала. Через некоторое время Сяо Жэнь открыл дверь и пригласил их войти.

На этот раз в воздухе стоял запах просроченного одеколона, и Лу Чэнъе снова начал чихать.

Сяо Жэнь был почти в слезах. Дахэй, не мог бы ты сделать вид, что не заметил!?

Чжан Хан тоже изо всех сил старался не зажимать нос, а затем вошёл в комнату вместе с собакой.

Лу Чэнъе осмотрелся по сторонам, когда вошёл в комнату. Немного грязновато, но сойдёт. Прежде чем Сяо Жэнь вошёл, чтобы показать дорогу, лабрадор дважды гавкнул и начал вести подростка за собой.

Тут стол, тут кровать, а здесь - стена.

Он провёл Чжан Хана по всему пространству и познакомил его с внутренней обстановкой, после чего подросток погладил большую чёрную голову и поблагодарил Сяо Жэня.

«Всё в порядке, - Сяо Жэнь почесал в затылке. - Я не возражаю, если ты будешь жить здесь, мне всё равно нужен сосед. Этот дом стоит очень дорого. У меня даже зарплаты не хватает, чтобы заплатить аренду, хе-хе...»

«Гав!» Сяо Жэнь - хороший человек. Лу Чэнъе уже точно решил это.

Для Чжан Хана хорошо иметь сердечного и честного соседа. В конце концов, он нуждается в заботе другого человека. Каким бы умным я ни был, я не могу даже взять Чжан Хана чтобы, например, купить ему одежду. И есть много других вещей, которые я не могу сделать, будучи собакой.

Чжан Хан задумался и ничего не ответил. С одной стороны, он не хотел беспокоить других, но с другой - сейчас ему было очень тяжело оставаться одному.

В конце концов он решил проявить эгоизм и остаться здесь на несколько дней.

Видя, что Чжан Хан колеблется, Сяо Жэнь сказал: «Давай поступим так. Коробка с обедом, которую мы съели вместе в полицейском участке... Я приготовлю такую же для тебя сегодня вечером...»

Он взглянул на упаковку с лапшой быстрого приготовления, лежащую на полу, решительно отшвырнул её ногой и сказал: «Я отведу тебя сегодня поужинать».

Чжан Хан застенчиво улыбнулся в ответ.

<http://bllate.org/book/13843/1221807>